Проблемы и перспективы исследования правовой жизни человека и общества

Попов Е.А.,
доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института МВД РФ
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассмотрен феномен правовой жизни человека и общества. Особое внимание уделяется особенности исследования данного феномена в правоведении и социальных науках. Выявляется роль правовой жизни в развитии общественных отношений и в целом правовой системы государства. Аксиологический подход к исследованию правовой жизни человека и общества соединяет усилия правоведения и социальных наук в изучении данного феномена. При этом правовая жизнь рассматривается в ряду других самостоятельных феноменов и явлений — правовой реальности, правового менталитета, права. Данные феномены в научном дискурсе соотносятся как феномены: 1) дополняющие друг друга по смыслу; 2) показывающие динамику формирования и закрепления в обществе правовых ценностей, основанных на сохранении традиционных ценностей и норм; 3) составляющие необходимые элементы любой правовой системы в любое историческое время; 4) влияющие на формирование тех или иных правовых норм и правил; 5) определяющие характер отношений с различными структурами права.*

Выявление особенностей правовой жизни человека и общества имеет неоспоримую ценность для современных наук и знаний. Именно правовая жизнь охватывает все сферы человеческого индивидуального и коллективного бытия, затрагивает традиционные ценности и нормы. В статье делаются следующие основные выводы: 1) правовая жизнь связана с повседневной жизнью человека; 2) правовая жизнь основана на исконных ценностях, а также на культурных универсалиях, которые присутствуют в каждой национальной культуре; 3) она становится одним из факторов социокультурного развития обществ и государств; 4) она оказывает влияние на правовую реальность, так как отражает правовые ожидания индивидов; 5) она апеллирует не только к системе права и правовым нормам, но и к морали, нравственности, принципам социальной справедливости и свободы.

Ключевые слова: *правовая жизнь, правовая реальность, правовые ценности, правовые антиценности, общественные отношения, правовые нормы.*

Взаимодействие правоведения и социальных наук обусловлено рядом существенных обстоятельств, главным из которых является исследование общественных отношений, возникающих в различных сферах коллективной и индивидуальной жизнедеятельности человека. При этом правоведение обращает особое внимание на характер связи общества и государства, а социальные науки утверждают приоритет общественных процессов и явлений в развитии государства, в формировании его фундаментальной философии. Спектр конкретных проблем, рассматриваемых указанными науками, довольно широк, однако для каждой из них существует определенный методологический маркер, указывающий на формирование объектно-предметного пространства для изучения. Так, в правоведении устойчив интерес к исследованию системы права, в философии права — правовой реальности, в социальных же науках — правовой жизни человека и общества. Очевидно, что в данных научных областях ключевыми методологическими маркерами становятся системный и нормативный подходы (правоведение), аксиологический (философия права), антропосоциетальный подход (социальные науки). Философии права в этом ряду отводится свое особое место, поскольку она, по сути, является связующим звеном между правоведением и социальными науками. Как известно, в современных условиях развития наук и знаний дискутируется вопрос об антропологическом повороте исследований. Обсуждается необходимость рассмотрения общественных отношений через призму, прежде всего, потребностей и ожиданий человека, а не только общества. Осуществление или признание такого поворота позволит разным наукам преодолеть явно преобладающий социоцентризм в изучении действительности и, таким образом,

избежать однолинейности или односторонности в понимании бытийных основ мира.

Правовая жизнь как предмет изучения в юридических и социальных науках, безусловно, соотносится с категориями правовой реальности и права, вместе с тем имеются и отличия, позволяющие дифференцировать эти понятия. В этом случае можно предложить следующие основания для установления таких отличий и достижения четкости в определении содержания категорий: 1) приоритет в системе отношений человек — общество — государство; 2) рационализация основного содержания; 3) фиксация в материальном или духовном мире человека; 4) главная проблема при исследовании. С учетом этих особенностей формируется не только объектно-предметная область той или иной науки, но и устанавливается специфика междисциплинарных связей, направленных на изучение правовой жизни, правовой реальности или права как такового.

Приоритет в системе отношений человек — общество — государство. Выявление приоритета в отношениях «человек — общество — государство» имеет ценность, прежде всего, для ракурса осмысления конкретного феномена в той или иной области познания мира. И для правоведения, и для социальных наук в равной степени необходимо выявление того объекта, на изучении которого научная отрасль будет сконцентрирована и, следовательно, будет обладать возможностями для более полного и глубокого исследования. Различные подотрасли наук и знаний, часто возникающие на волне междисциплинарности или определенных теоретико-методологических сложностей в исследовании явлений и процессов, все же по причине своей научной молодости не обладают достаточными наработками и весомостью в выявлении уникальных черт рассматриваемого объекта. Поэтому зачастую они сосредоточивают свое внимание преимущественно на какой-либо одной теории, не всегда подкрепленной необходимым опытом и соответствующей практической реализацией. Так, например, социальная криминология обращена к роли общества в пресечении или, наоборот, увеличении преступности, однако подобный крен в сторону «социальности» не всегда может быть оправданным, поскольку в классическом понимании преступление — это деяние человека или группы людей, а преступность — это система таких деяний. Разумеется необходимо обращаться и к иным представлениям о преступности и исследовать ее с точки зрения «обмена информацией» между преступниками, с позиции извечного противостояния добра и зла, в аспекте соотношения ценностей и антиценностей и т.д.

Обозначение приоритета в системе человек — общество — государство имеет и важное методологическое значение, поскольку тем самым науки определяют свой основной объект исследования, но при этом соглашаются с тем, что изучать его в отрыве от других элементов системы попросту не представляется возможным. Иначе полученные знания будут искажать действительность или же будут неполными и, следовательно, неубедительными. Для правоведения таким приоритетом будет являться государство, а в целом объектно-предметное пространство данной области науки будет иметь следующий вид: государство — общество — человек. Философия права, занимающая срединное положение между юридическими науками и социальными, в качестве приоритета должна ориентироваться на человека, имея в виду ценностно-смысловую установку на антропологический поворот наук и знаний. На этом основании расстановку сил в философии права возможно представить так: человек — государство — общество. Что касается социальных наук в целом, а к их числу принадлежит большое количество различных отраслей и сфер познания мира, то для них, по-видимому, исследовательским приоритетом остается общество в соотношении с человеком и государством.

Установление не только самих приоритетов в изучении тех или иных феноменов или процессов, но и характера связи между обществом, государством и человеком позволит наукам, с одной стороны, сохранить свой самодостаточный ракурс исследования конкретного объекта, с другой стороны, выразить готовность к междисциплинарному взаимодействию, необходимому для прироста нового знания. Вместе с тем для наук важное значение приобретают и особенности понимания и интерпретации своего основного объекта исследования. Речь идет о том, что все три составляющих в соотношении человек — общество — государство являются многозначными по смыслу, и науки должны придерживаться четкости в установлении границ в понимании главного объекта. Это, разумеется, вовсе не значит, что нужно поставить заслон на пути разработки категориальных систем целой науки или ее отрасли, однако, по крайней мере, нужно добиться ясности в толковании главного объекта изучения. Иными словами, наука не должна допускать перепроизводства определений человека, общества и государства, если стремится сохранить свою уникальность и востребованность в познании мира.

Конечно, существует великое множество определений общества или государства, каждый исследователь имеет право представить свое понимание этих категорий, но в то же время научная отрасль должна исходить из эвристической и эпистемологической ценности таких определений и зафиксировать ключевое определение для основного объекта исследования. Например, если мы говорим: социология — это наука об обществе и политология — это наука об обществе, то мы должны,

по-видимому, внести здесь некоторые коррективы, потому что ситуации и методологические ракурсы в исследовании общества в рамках двух этих самостоятельных дисциплин все же существенным образом различаются.

Точно также дело обстоит, если речь заходит о правоведении как науке о государстве и, предположим, той же политологии, которая изучает государство, но при этом правоведение исследует нормы, а политология преимущественно философию и политику государства. В этом случае нужно уточнять объектно-предметное пространство отраслей наук, однако это вовсе не обозначает, что правоведение и политология имеют дело с какими-то разными государствами как категориальными системами. Исследователи, разумеются, могут критиковать государство, но при этом само понимание государства как такового должно оставаться четким и последовательным. Возможно, имеет смысл дифференцировать государство как объект изучения в правоведении и государственность как ценностно-смысловой комплекс, исследуемый в рамках социальных или гуманитарных наук и знаний. Как полагает О.С. Волгин, «сегодня мы являемся свидетелями массового возрождения среди обществоведов интереса к государству. Обсуждению подвергается всё: его сущность, формы власти, типы политических режимов, цели, условия эффективности, состоятельности и пр. Новизна многих аспектов государственности заставляет нас пересматривать прежние представления о природе, функциях и целях государства, искать новый язык и новые трактовки привычных понятий»[1]. Государство и государственность, таким образом, могут рассматриваться как водоразделы наук и знаний, в том числе правоведения и социальных наук.

Рационализация основного содержания. Правовая жизнь не является в научном дискурсе столь уж употребительным понятием, по крайней мере, не так часто используется в отличие, допустим, от духовной жизни. Между тем правовая жизнь как объект исследования в науке, бесспорно, нуждается в исследовательской рефлексии и представляет собой довольно любопытное с точки зрения «среза» коллективной и индивидуальной жизнедеятельности человека явление.

С одной стороны, правовая жизнь может концентрироваться вокруг деятельности различных органов власти и управления и, следовательно, составлять часть социального бытия человека. Подчас стремительное развитие событий в системе государственного управления можно расценивать как коловращение или кипение правовой жизни. Остроту оперирования нормами права, указами, законами, а в конечном счете, и населением огромного государства и жизнями конкретных людей показывает в своей статье С.М. Шахрай, поминутно воспроизводящий все события захлестнувшего страну конституционного кризиса 1993 г.[2] Понимаемая в таком ключе правовая жизнь обеспечивает взаимодействие органов власти и граждан на правовой основе, при этом важное значение имеет не столько существование той или иной нормы права, обеспечивающей такое взаимодействие (например, обязательное направление официального ответа на жалобу или заявление гражданина), но и допустимость эффективного разрешения конфликтов или нарушений прав человека. Исходя из этой особенности, можно предположить насколько правовая жизнь «бьет ключом» или нет; борьба за власть тоже являет собой кипение правовой жизни, как, впрочем, и показательные судебные процессы над коррупционерами. Правовая жизнь в этом смысле персонализируется, т.е. возникает как сегмент социального бытия, но концентрируется вокруг личности видного политического деятеля.

С другой стороны, для характеристики правовой жизни общества необходимо учитывать и иные ее свойства. И прежде всего обращает на себя внимание тотальное нормирование всех сторон коллективного взаимодействия. Производство и перепроизводство правовых норм на самом деле может заметно обеднить правовую жизнь в обществе. Преобладание правовой регламентации над свободой выбора ужесточает рамки дозволенного и недозволенного, и при этом возводит государство и в ранг высших ценностей, и одновременно вводит его в каждую семью как члена этой семьи со всеми вытекающими правами. Исследователи отмечают, что государство в подобном случае может пониматься «как некий «большой отец», характерный для традиционной, патриархальной крестьянской семьи. Государство — «отец» вправе казнить и миловать, награждать и наказывать»[3]. Следовательно, логично утверждать, что норма права и государство становятся неотъемлемыми участниками семейных отношений и тем самым определяют характер правовой жизни в семье.

Основу правовой жизни, несомненно, составляют и правовые ожидания общества. Связываются они скорее всего не с нормами будущего, которые могут и не стать полноценной частью правовой системы государства, а с уже действующими нормативными актами. И главный вопрос,

[1] Волгин О.С. Владимир Соловьев о значении государства // Философские науки. 2015. № 8. С. 7.

[2] Шахрай С.М. Конституционный кризис 1993 года и принятие Конституции Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 10-36.

[3] Меркурьев А.В. Взаимодействие государства, общества и идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 70.

который возникает: когда жизнь все же станет лучше, если принимаемые законы столь хороши и учитывают чаяния народа? В условиях правовой жизни такой вопрос явно становится риторическим: идеал общественного бытия зачастую далек от реальной жизни. Вместе с тем правовые ожидания способны сформировать устойчивые ценностные установки, которыми общество руководствуется в повседневной жизни. Так, например, «безусловным центром постоянного интереса в планетарном масштабе в нынешнее время являются права и свободы человека»[4]. Ценностные установки соблюдения прав и свобод запускают огромный механизм государственного и общественного контроля за соблюдением правового статуса личности. Однако «обытовление» прав человека, попытки соотнести с нарушением прав человека семейные или соседские споры и т.д. приводят к закреплению в правовой жизни общества утилитарных ценностей. Вместе с тем, «праву, как и правам и свободам, в российском менталитете предпочитаются справедливость, нравственность, совесть, моральный («гражданский») долг»[5]. Очевидно, что смешение утилитарных и этических норм и ценностей создает условия для выбора тех или иных, что конечно же сказывается и на состоянии правовых ожиданий.

В правоведении, изучающем право, и социальных науках, обращенных к исследованию правовой жизни человека и общества, не должен утрачиваться приоритет ценностно-нормативного осмысления данных явлений и феноменов. Основополагающим критерием для дифференциации права, правовой реальности и правовой жизни должен стать ценностно-нормативный комплекс, который образуется совокупностью универсальных и уникальных ценностей и норм, обеспечивающих консолидацию общества и духовную безопасность человека. И если право, по выражению Л.В. Голоскокова, «представляет собой феномен очень высокого порядка, а именно, сложную систему закономерностей и правил взаимодействия чрезвычайно сложных объектов — людей, которые обладают собственной волей и разумом, и поэтому являются объектами действующими, активными, которые управляют многими другими объектами и процессами мира и поэтому считают себя уникальными субъектами мира (а также субъектами, а не объектами права)»[6], то, по-видимому, правовая реальность и правовая жизнь выступают как своего рода бастионы для взаимодействия таких уникальных субъектов права.

Фиксация в материальном или духовном мире человека. Как отмечают некоторые исследователи «духовные факторы должны стать цивилизационными ориентирами и практическими критериями оценки повседневного поведения человека, любых публично-значимых действий, в том числе политических и правовых, распространяющихся на все отрасли и сферы жизни и развития общества — экономику, здравоохранение, культуру, науку и др.»[7]. Действительно, духовный мир человека в привычном понимании представляет собой отклик человека на происходящие вокруг него события; этот отклик сублимируется в совокупность идей, мыслей, тревог, переживаний и ожиданий личности.

Если вести речь о фиксации права, правовой реальности и правовой жизни в духовном мире человека, то это возможно только через систему культуры посредством культурных универсалий. Если духовный мир человека — это его внутренний мир, неподконтрольный обществу и государству, то и связь с правом и другими формами правового бытия устанавливается вне зависимости от социальных и государственных детерминант и институтов. Очевидно, что в этом случае такое взаимодействие может быть непрозрачным, осуществляемым на уровне психических реакций человека. Тогда именно ценностно-нормативная система культуры должна способствовать проникновению в духовный мир человека и закреплению в нем отношения к праву, правовой жизни. Так возникает правопонимание, так формируется определенная правовая ментальность и правосознание. Возможно, именно соотношение рассматриваемых категорий в системе формирования и развития указанных феноменов духовного мира человека позволит разграничить право, правовую реальность и, наконец, правовую жизнь. Тогда мы можем иметь в виду, что право в большей степени соотносится с правопониманием, правовая реальность — с правовой ментальностью, а правовая жизнь — с правосознанием. Но в любом случае в основе такого соотношения должны находиться исконные или традиционные ценности и нормы, принятые в конкретном социокультурном пространстве. По этому поводу, в частности, А.Л. Панищев замечает, что даже «государство безотносительно культурной традиции, само по себе не обладает способностью к долгому по времени функционированию — чаще всего одно и два поколения»[8].

[4] Осин В.Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 50.

[5] Там же. С. 52.

[6] Голоскоков Л.В. Право и математика: точки соприкосновения // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 42.

[7] Брынчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10. С. 22.

[8] Панищев А.Л. Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон

В то же время и на примере естественного права можно рассмотреть отражение в нем различных «планов» человеческого и индивидуального бытия: «В идее естественного права выражена очень важная мысль: жизненные отношения базируются на каком-то высшем начале, ориентируясь на которые и следует вырабатывать нормы человеческих взаимоотношений. Правовые нормы, которые действуют в правовом пространстве определенной страны, часто осуждаются из-за их несовершенства, и основанием такого осуждения служит убеждение, что действует «идеальное» право, с которыми критикуемые нормы не согласуются; это «идеальное» право и стали называть «естественным» правом»[9].

Право в большей степени тяготеет и к материальному миру человека, когда человек находится в потоке повседневного обмена атрибутами материального бытия. В этом смысле право должно обеспечить рациональность отношений человека, общества и государства, касающихся именно материальных благ и отношений.

Правовая жизнь человека и общества обеспечивает такие свойства как распоряжение материальными благами, включая приобретение, обмен, пользование и т.д. Но главными атрибутами данных процессов выступают не столько правовые нормы, сколько социальные или социокультурные особенности человеческого бытия. К примеру, человек дарит свое имущество чаще всего своему родственнику, и акт признания и поддержания родственных отношений в данном случае играет для него первостепенную роль. И только на последующем этапе осмысления этого обстоятельства хозяин имущества или даритель может оценивать специфику правовой регламентации сделки дарения. Иными словами, правовая жизнь актуализирует духовно-материальные «претензии» личности, согласуясь с ее внутренними представлениями и убеждениями, а также с правовыми нормами важными для разрешения конкретной ситуации. Конечно, «правовая норма должна утверждать ценности, характерные для данного общества»[10], но она по-своему воспринимается каждым индивидом, и восприятие это продиктовано проблемами его правовой жизни.

Главная проблема при исследовании правовой жизни в правоведении и социальных науках определенно имеет свои нюансы, которые всегда следует иметь в виду. Разумеется, спектр проблематизации правовой жизни может быть достаточно широким, однако выявление главной проблемы имеет значение для концентрации усилий наук и знаний в глубинном постижении рассматриваемого явления или феномена. По мнению некоторых исследователей «право действует, т.е. регулирует общественные отношения субъектов права при помощи *дозволений и запретов* нормы права, которые устанавливают «внешние границы» некоторой правовой области, в пределах которой субъект права свободен *в своих правовых действиях*, направленных на удовлетворение соответствующих интересов» (курсив автора цитаты. — Е.П.)[11]. Правовые действия человека, связанные с реализацией его частных и социальных интересов, и составляют, по сути, содержание правовой жизни. Выяснение степени и характера свободы этих правовых действий и следует считать основной проблемой, требующей внимания как со стороны правоведения, так и со стороны социальных наук. Вместе с тем, необходимо отметить и ряд различий, которые между этими областями познания действительности существуют. Правоведение, определяя основную проблему исследования правовой жизни человека и общества, концентрируется прежде всего на дозволениях и запретах правовой нормы. Социальные же науки должны обратиться к тем аспектам, которые свидетельствуют о характере воздействия таких дозволений или запретов на возможности человека беспрепятственно и в полном объеме реализовать свои права и свободы в повседневной жизни, а не только в регистре Основного закона государства.

Таким образом, правовая жизнь человека и общества является достаточно важной стороной человеческого коллективного и индивидуального бытия и на этом основании нуждается в серьезном внимании правоведения и социальных наук для формирования адекватного научно-исследовательского дискурса, необходимого для всестороннего междисциплинарного изучения данного феномена.

Список литературы

1. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10. С. 15-25.
2. Волгин О.С. Владимир Соловьев о значении государства // Философские науки. 2015. № 8. С. 7-20.
3. Голоскоков Л.В. Право и математика: точки соприкосновения // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 38-58.
4. Кожевников В.В. К проблеме философского типа правопонимания // Вопросы правоведения. 2015.

человеческого общества // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 51-52.

[9] Кожевников В.В. К проблеме философского типа правопонимания // Вопросы правоведения. 2015. № 6. С. 85.

[10] Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 102.

[11] Нерсесянц В.С. Правовой принцип формального равенства // Государство и право. 2011. № 2. С. 94.

№ 6. С. 72-88.
5. Меркурьев А.В. Взаимодействие государства, общества и идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 67-79.
6. Нерсесянц В.С. Правовой принцип формального равенства // Государство и право. 2011. № 2. С. 91-98.
7. Осин В.Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 46-56.
8. Панищев А.Л. Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон человеческого общества // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 50-55.
9. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 101-109.
10. Шахрай С.М. Конституционный кризис 1993 года и принятие Конституции Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 10-37.

Problems and Prospects of Research of Legal Life of a Person and Society

Popov E.A.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of History and Philosophy
of Barnaul Law Institute of the MIA of the RF
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Abstract. *The article considers the phenomenon of legal life of man and society. Special attention is paid to the peculiarities of the investigation of this phenomenon in the jurisprudence and social Sciences. The role of legal life in the development of public relations and the overall legal system of the state. Axiological approach to the study of the legal life of man and society combines the efforts of law and social Sciences in the study of this phenomenon. This legal life is seen in a number of other independent phenomena and phenomena and legal reality, the legal mentality and law. These phenomena in scientific discourse as the phenomena relate to: 1) complement each other in meaning; 2) showing the dynamics of the formation and consolidation of the society of legal values, based on the preservation of traditional values and norms; 3) constituents of the essential elements of any legal system in any historical time; 4) influencing the formation of those or other legal norms and rules; 5) defining the nature of the relationship with different entities in law. Identify features of the legal life of man and society has an undeniable value for modern Sciences and knowledge. It is the legal life extends to all human individual and collective existence, affects the traditional values and norms. The article made the following conclusions: 1) the legal life connected with the daily life of a person; 2) legal life based on ancestral values, as well as cultural universals that are present in every national culture; 3) it becomes one of the factors of socio-cultural development of societies and States; 4) has an impact on the legal reality, since it reflects the legal expectations of individuals; 5) appeals not only to the system of law and legal norms, but also to ethics, morals, principles of social justice and freedom.*
Keywords: *legal life, legal reality, legal values, legal antivalues, public relations, legal norms.*

References

1. Brinchuk M.M. Kontseptsiya ustojchivogo razvitiya kak metodologicheskaya osnova tsivilizatsionnogo razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 10. S. 15-25.
2. Volgin O.S. Vladimir Solovev o znachenii gosudarstva // Filosofskie nauki. 2015. № 8. S. 7-20.
3. Goloskokov L.V. Pravo i matematika: tochki soprikosnoveniya // Voprosy pravovedeniya. 2015. № 5. S. 38-58.
4. Kozhevnikov V.V. K probleme filosofskogo tipa pravoponimaniya // Voprosy pravovedeniya. 2015. № 6. S. 72-88.
5. Merkurev A.V. Vzaimodejstvie gosudarstva, obschestva i ideologii // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. 2010. № 1. S. 67-79.
6. Nersesyants V.S. Pravovoj printsip formalnogo ravenstva // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 2. S. 91-98.
7. Osin V.N. Obschepriznannye sotsialnye tsennosti (svoboda, pravo, prava i svobody, gosudarstvo) i pravovoj mentalitet // Voprosy filosofii. 2012. № 9. S. 46-56.
8. Panischev A.L. Problema destruktsii gosudarstvennosti. Prajdovoe pravo zhivotnogo mira i zakon chelovecheskogo obschestva // Voprosy kulturologii. 2010. № 1. S. 50-55.
9. Rybakov O.Yu., Tikhonova S.V. Modernizatsiya prava i sotsiogumanitarnaya nauka: problemy dialoga // Obschestvennye nauki i sovremennost. 2011. № 6. S. 101-109.
10. Shakhraj S.M. Konstitutsionnyj krizis 1993 goda i prinyatie Konstitutsii Rossijskoj Federatsii // Voprosy pravovedeniya. 2015. № 5. S. 10-37.